

Дэвид Фейдер

МАСКА
ПРИЗРАКА

АЗБУКА

Санкт-Петербург
2013

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
Г 29

Dragon Age. Asunder
David Gaider
Copyright © 2011 by Electronic Arts, Inc.
All rights reserved

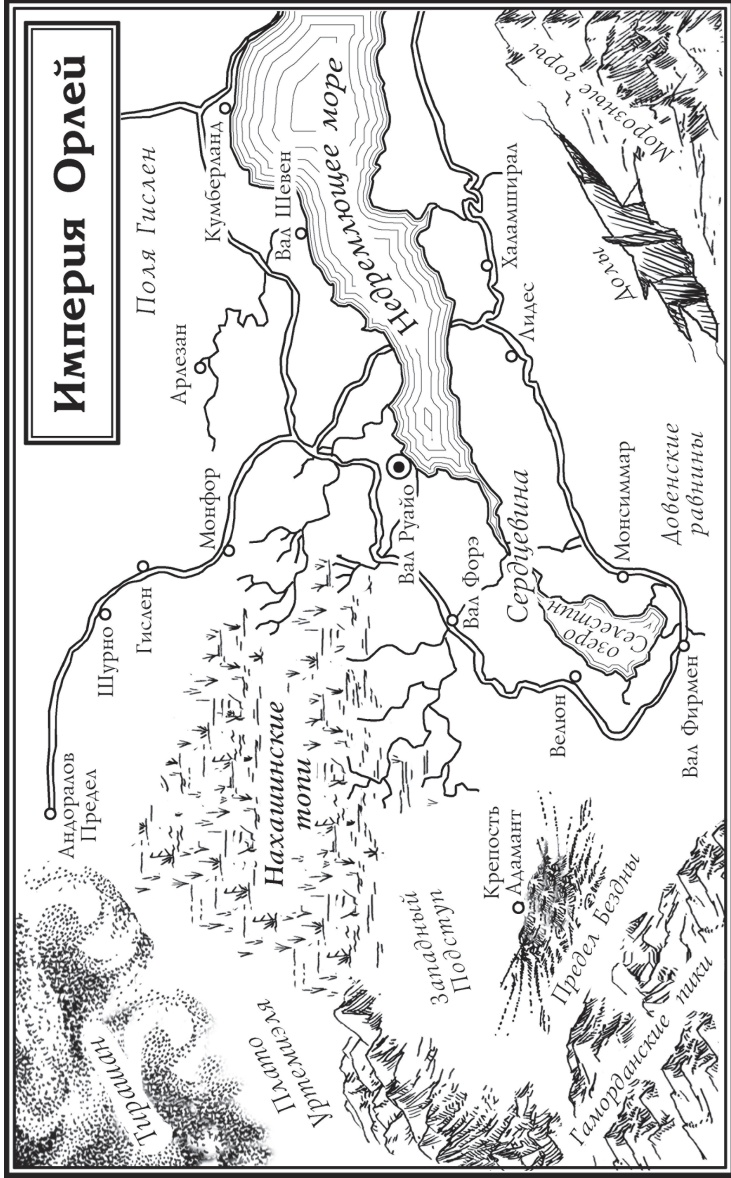
Перевод с английского Татьяны Кухта

Оформление Ильи Кучмы

ISBN 978-5-389-04113-4

© Ю. Каташинская, иллюстрация, 2013
© Т. Кухта, перевод, 2013
© ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“, 2013
Издательство АЗБУКА®

Империя Орлей

Глава 1

«Я — Призрак Башни». Отделаться от этой неприятной мысли Коулу не удавалось. Говорят, что призраков не существует, что мертвецы никак не могут пребывать среди живых, — и все равно некоторые люди верят в привидения. Верят, что душа умершего может заблудиться на пути к трону Создателя и обречена будет вечно скитаться в мире теней.

Коул отнюдь не мертв... однако же не существует — и в то же время пребывает среди живых.

Как-то раз ему довелось подслушать, как двое магов — пускай даже сами того не подозревая — говорили о нем. Коул обнаружил эту парочку в одном из темных коридоров Белой Башни. В этом громадном строении было множество таких вот укромных уголков, где маги частенько прятались от бдительного ока храмовников, — и Коул знал все эти места наперечет.

О самих магах ему было известно куда меньше. Одно, впрочем, наверняка: тайком выбравшись из своих покоев, они здорово рисковали. Местные храмовники не отличались снисходительностью, и почти все они были твердо убеждены, что маги постоянно затевают заговоры, дабы призвать в мир некий невообразимый ужас... в то время как истинная причина чаще оказывалась куда заурядней. Конспиративные беседы магов состояли в основном из обычных сплетен. Маги шепотом делились тайнами — порой то была досужая

болтовня о чьих-то любовных шашнях, но иногда и более серьезные разговоры о том, что маги знали точно, но не смели обсуждать прилюдно. Время от времени Коулу случалось наткнуться и на парочки, ускользнувшие от надзора по более романтичному поводу. Прижавшись друг к другу, они предавались тайным любовным ласкам с лихорадочной жадностью людей, которым лишь изредка удается урвать минуту уединения.

Двух магов, которые говорили о нем, Коул обнаружил случайно — проходя мимо в сумраке, расслышал их шепот. Один шептун оказался девушкой — некрасивой, с длинными соломенно-желтыми волосами. Ее собеседником был тощий юнец-эльф. Обоих Коул знал, правда только в лицо. Ученики-переростки из тех, чей магический дар более чем скромнен, у кого чересчур затянулась подготовка к неизбежному финалу ученичества. Недалек тот час, когда храмовники призовут этих двоих на Испытание, и больше Коул их не увидит... или же встретит в чертогах Башни Усмиренными — живыми куклами, которых лишили магических способностей и обрекли на покорное служение своим учителям.

Коул помнил, какой смертельный ужас застыл в их глазах. На щеке некрасивой девушки лиловел внушительных размеров синяк, который уже понемногу начинал блекнуть. Затаившись в своем укрытии, маги настороженно высматривали, не появится ли поблизости стражник, и вздрагивали при малейшем шорохе. Даже от дробного топота лапок пробежавшей мимо крысы оба мага подпрыгнули как ужаленные, но все же не бросились наутек.

Впрочем, хоть они и были настороже, но о приближении Коула даже не подозревали. Правда, ничего иного он и не ожидал. Подойдя совсем близко, он остановился рядом и подался вперед, прислушиваясь к разговору.

— Говорю тебе, я его видела! — упорствовала девушка, и голос ее вздрагивал от волнения. — Я как раз шла по нижним коридорам, за книгой для чародея Гарлена, и вдруг гляжу — он!

— Призрак, — хмыкнул эльф, не скрывая скепсиса.

— Стало быть, драконы существуют, а призраки — нет? — возмутилась та. — Церковь не всеведуща! В Тени есть такое, о чем они даже представления не...

— Это мог быть демон, — перебил эльф.

Девушка тотчас осеклась, и лицо ее побелело от страха.

— Но... он даже не попытался заговорить со мной! Мне кажется, он вовсе меня не видел. Я подумала было, что это сторонний посетитель заблудился, бывает... но когда я свернула за угол, он просто исчез!

Молодой эльф нахмурился и понизил голос до шепота, который даже Коулу нелегко было разобрать:

— Забыла, чему нас учат? Когда демон является магу, вначале он кажется совершенно безобидным. Прикинется чем-то занятым, а уж потом, когда примется за его душу...

Девушка обеспокоенно сжала губы, невидяще глядя перед собой. Сейчас она смотрела прямо сквозь Коула, но у него мелькнула лишь одна мысль: «Неужели она и вправду меня видела?»

Юноша-эльф тяжело вздохнул, обнял собеседницу и привлек к себе, нашептывая успокоительные слова. Дескать, он ничего такого не имел в виду, просто напомнил... может быть, она и права. Девушка безмолвно кивала, сдерживая слезы.

— Как он выглядел? — спросил наконец эльф.

— Подлизываешься?

— Нет, я серьезно спрашиваю. Может, это был храмовник?

— Думаешь, я еще не знаю наперечет всех храмовников в башне? Некоторых даже ближе, чем хотелось бы. — С этими словами она потрогала синяк на щеке.

Эльф помрачнел, но ничего не сказал.

— Нет, на нем не было ни доспехов, ни мантии. Обычный парень, немногим старше тебя. Волосы растрепанные... светлые, кажется. Кожаная куртка и давно не стиранные штаны. Его встречали и другие и описывали точно так же.

— Может, это был рабочий из тех, что трудятся в подземельях.

— Когда это там в последний раз были рабочие?

Эльф явно растерялся, пожал плечами:

— Да знаю, просто...

— Я подошла так близко, что разглядела его глаза. — Девушка сдвинула брови, сосредоточенно вспоминая. — Знаешь, он был так печален... словно заблудился там. Представляешь?

Она содрогнулась, и эльф ободряюще ухмыльнулся:

— Так вот он какой, зловещий Призрак Башни. Теперь тебе будут завидовать.

Девушка слабо улыбнулась в ответ:

— Об этом, наверное, лучше никому не рассказывать.

— Да, пожалуй.

Они пробыли в укрытии еще некоторое время, и Коул тоже не спешил уходить. Он надеялся услышать продолжение разговора о том, что видела девушка, однако этого не произошло. Парочка просто держалась за руки в темноте, вслушиваясь в приглушенные звуки песнопений, которые доносились далеко сверху, из башенной часовни. Затем полуночная служба закончилась, наступила тишина, и маги с видимой неохотой вернулись в свои спальни.

Коул не последовал за ними. Взамен он устроился на месте, где сидели молодой эльф и девушка, и позволил тишине накрыть его с головой. Коул знал, что он не демон. Он никогда прежде не видел демона, не говорил с демоном — по крайней мере, насколько мог судить, — но все-таки считал, что подобное невозможно. Разве что удастся быть демоном и самому об этом не подозревать. Но вот призрак ли он? На этот вопрос Коул не мог ответить с той же уверенностью.

Он помнил, как впервые появился в башне. Как и всех других магов, его, охваченного ужасом, приволокли сюда грубые руки храмовников. Коул понятия не имел, где находится это странное место, не знал даже, как долго они добирались сюда. Большую часть пути он провел с завязанными глазами

и без сознания, и безжалостные люди, схватившие его, не желали ничего ему объяснять. Коулу оставалось только предполагать, что его хотят убить.

Он помнил и то, как его гнали по темному коридору, почти безлюдному, если не считать редких учеников, спешивших убраться с дороги храмовников. Многие из них при виде Коула отводили глаза, и это лишь подхлестывало охвативший его страх. Тащат в темницу, в черную яму, откуда нет возврата, а все лишь потому, что он — маг. Именно так, отрывисто и злобно, окликали его храмовники, когда им нужно было зачем-либо к нему обратиться. Маг. До того дня Коул и помыслить не мог, что это слово может относиться к нему. Раньше он слышал его только из уст церковников, и означало оно того, кто был проклят самим Создателем.

А теперь и он, Коул, оказался одним из них. Проклятым.

Его бросили в камеру. Он валялся, тихонько поскуливая, на сыром каменном полу. Думал, явятся его бить, но никто так и не пришел. Вместо этого дверь камеры с оглушительным лязгом захлопнулась, и вначале Коул этому даже обрадовался... но едва храмовники ушли, радость испарилась. Его бросили в темноте, совершенно одного, если не считать крыс. Эти невидимые твари шныряли вокруг узника, покусывали его острыми, точно бритва, зубами. Коул попытался уползти от них, но деваться там было некуда и делать нечего — разве что сжаться в комок и молиться.

И в той камере, в холоде и безмерной пустоте, Коул моллился о смерти. Все лучше, чем дожидаться, когда вернутся храмовники, и чем гадать, какие новые муки они измыслили для него. Жрецы говорят, будто маги притягивают демонов и те превращают магов в ужасных чудовищ, одержимых... но Коул не в силах был представить себе монстров ужаснее, чем сами храмовники. Даже зажмурившись, он не мог изгнать из памяти их безжалостные взгляды.

Коул не хотел быть магом. Не желал узнавать, что бывает с тем, кто вдруг оказался магом, да и сама мысль о магии не

пробуждала в нем ни малейшего восхищения. Вновь и вновь он пылко молился Создателю, прося избавить Его от этого бремени. Взывал, пока совсем не охрип; просил, чтобы храмовники вообще забыли о его существовании.

И сбылось по слову его. Храмовники и вправду о нем забыли.

Быть может, он так и умер, заброшенный, там, во тьме. Быть может, именно так и появляются призраки — те, кто скончался, но не пожелал с этим смириться. Так они и влачат существование в мире живых, который их отторгает.

Коул крепко зажмурился. «Создатель Всевышний, — подумал он, — если я и вправду мертв, дай мне знак. Неужели Ты не хочешь, чтобы я, как говорят все жрецы, восседал у подножия Твоего? Не бросай меня здесь, Создатель».

Ответа не было. Впрочем, как и всегда.

Если Коул мертв, с какой стати он по-прежнему нуждается в сне? Почему он продолжает испытывать голод, потеет, дышит? Мертвецы ничего такого не делают. Нет, как бы его ни называли, он вовсе не призрак и не демон.

Только это отнюдь не значит, что он — настоящий.

Высоко над ним, в Белой Башне, кипела жизнь. Там много ярусов, полно просторных залов и солнечного света. Коул забредал туда редко. Ему гораздо уютнее было здесь, внизу, посреди всего того, о чем храмовники, как и о нем, забыли — предпочли забыть. Подземная часть уходила глубоко, и в этих подземельях Коул был как дома.

Первые ярусы подземной части башни были вполне безобидны. Здесь располагались кухонные кладовые, а также оружейные — громадные помещения, битком набитые оружием и доспехами, которых хватило бы снарядить целое войско храмовников. Ниже размещались архивы — бесконечные комнаты с книгами, которые предпочитали не хранить наверху, в библиотеках.

Тут были труды не только по магии, но также по музыке и философии, книги на давно забытых языках и даже запрещенные, которые содержались под семью замками. Обыкновенно

венно в архивах не было ни души, однако порой Коул наткнулся на какого-нибудь мага, долгими часами читавшего при свете свечей. Коул никогда не мог понять, чем так привлекают магов слова и картинки. Для него самого книги были всего лишь пожелтевшей от старости бумагой, и не более того.

Куда интересней казались ярусы, которые начинались ниже архивов. Старейшая часть башни в обиходе называлась Ямой, и редкий смельчак — если не считать Коула — решался углубиться в ее недра. Там, внизу, тянулись затопленные туннели, которые еще в незапамятные времена заложили кирпичом, и теперь стены крошились и осыпались, брошенные на произвол судьбы. Шаткие лестницы приводили к старинным складам — в одних не осталось ничего, кроме густой пыли, в других до сих пор хранилась диковинного вида рухлядь. Громадная усыпальница высилась словно безмолвное напоминание о храмовниках, умерших многие столетия назад, и над мраморными гробницами стояли изъеденные временем изваяния давно забытых героев. Коул находил клады, чьи владельцы давным-давно ушли в небытие, бродил по сумрачным туннелям, которые кругами опоясывали Яму, либо обрушились, либо даже уводили в городские катакомбы. Знал ли кто-нибудь наверху об этих потайных ходах?

Коул изучил Яму как свои пять пальцев — всю, кроме того, что располагалось в самом ее сердце. Там были темницы, бесчисленные ярусы бесчетных камер. Много больше, чем могло понадобиться храмовникам, гораздо больше, чем использовалось ими сейчас. В самых древних обитали лишь беззвучные стоны замученных душ, навсегда впечатавшиеся в хладный камень. От них Коула бросало в дрожь. Он избегал темниц и появлялся там лишь при острой необходимости. Только в случае крайней нужды.

Как сейчас.

Факелами в темницах не пользовались — их заменяли свет-камни в стеклянных колбах. Сияние, которое источали

такие лампы, колебалось и дрожало, словно пламя факелов, но было при этом холодного голубого цвета. Коул точно знал, что тут замешана магия — проходя мимо, он всякий раз кожей чувствовал ее вкрадчивое дуновение. Впрочем, и подобных светильников здесь было раз-два и обчелся. Только для того, чтобы стражники могли подсветить себе дорогу.

В темницы вел один-единственный вход — чудовищно длинный коридор со сводчатым потолком и множеством железных ворот, которые можно было захлопнуть в мгновение ока. Того, кто в этот миг оказался меж створок, насквозь пропороли бы шипы, выскочившие из отверстий в стенах. Минувя эти устройства, Коул внутренне содрогался. Здесь, в темнице, таких смертоносных ловушек было немало. Храмовники предпочитали скорее прикончить беглеца, нежели упустить, и старинные следы пламени на стенах красноречиво напоминали о неудачниках.

По другую сторону этого коридора размещалась одна на все темницы кордегардия — незамысловатая клетушка со столиком и парой кресел. Коул разглядел откупоренную бутылку вина и тарелки с выставшими остатками ужина. На крюке, вбитом в стену, висел плащ, а под ним на полу лежали два измазанных грязью шлема. В кордегардии не было ни души, внутренние двери распахнуты настежь. Стражники, должно быть, скрывались в глубине.

Коул нерешительно ступил в темницу. Тотчас же в ноздри ему ударил острый запах страха — и застарелого, и совсем свежего. Здешние камеры использовались часто. Коул точно не знал, сколько узников здесь было сейчас, но мог сказать с уверенностью, что уж один имелся наверняка. Из глубины коридора доносилось испуганное хныканье.

А еще — смех и праздная болтовня двоих мужчин. Их голоса эхом отдавались в коридоре. Коул крадучись продвигался вперед, пока не различил блики голубоватого света. Два храмовника в доспехах стояли перед распахнутой дверью камеры. Один из них держал в руке лампу со свет-камнем. Оба стражника были без шлемов, и потому Коул сразу узнал

обоих. Как их звать, он понятия не имел, да и вообще почти не знал имен храмовников, зато помнил, что эти двое — безжалостные преследователи магов, из тех храмовников, которые так долго пробыли в ордене, что если в них когда-то и жило некое подобие милосердия, то оно давным-давно истлело.

— Смотри в оба, — предостерег Лампоносец. — Эта девка умеет вызывать огонь.

Второй стражник, которого Коул мысленно прозвал Большеносым, пренебрежительно фыркнул:

— Да пускай только попытается.

Из камеры донесся тихий жалобный плач. Лампоносец закатил глаза и отвернулся:

— Это вряд ли. Когда мы ее брали, она уже не особо сопротивлялась... а уж сейчас и вовсе скисла.

— Хм. Думаешь, она пройдет Истязание?

— Да пожалуй, лучше бы не прошла. Для ее же блага.

Безнадежный плач стал громче, и стражники обменялись понимающими взглядами. Большеносый пожал плечами, с грохотом захлопнул дверь камеры и стал рыться в увесистой связке железных ключей, пока не отыскал нужный. Замок защелкнулся со зловещим лязгом.

Храмовники разом развернулись и двинулись в сторону Коула, перешептываясь на ходу. Один из них отпустил какую-то шутку, за ней последовал бессердечный гогот. Коул не тронулся с места и, беспокойно затаив дыхание, следил за приближением стражников. Впрочем, когда они оказались рядом, произошло то же, что и всегда: храмовники просто обошли его, сами не сознавая, что делают. Коул всякий раз не был уверен, что так будет, и едва ли не ждал, что кто-то его увидит. Даже почти надеялся, что это произойдет.

Связку ключей он снял с пояса Большеносого, когда тот проходил мимо.

Затем стражники удалились. Они унесли с собой лампу, единственный источник света в темнице, и теперь вокруг воцарилась кромешная тьма. Коул медленно выдохнул, дожи-

даясь, когда отзвуки шагов окончательно стихнут вдалеке. Из-за двери камеры по-прежнему доносилось жалобное всхлипывание. Где-то неподалеку размеренно стучали по камню капли воды. Крысы попискивали, выбираясь из дыр в стенах. Только из соседних камер не доносилось ни звука. Если там и были узники, они либо уснули, либо впали в забытьё.

Надо идти. Коул попытался принудить свои ноги двигаться, но те не шелохнулись. Ему чудилось, что он бесплотен, словно соткан из той же зыбкой материи, что и тьма, и стоит ему сделать шаг, как он навеки растворится в этой тьме. Коула охватила паника, сердце неистово заколотилось в груди, по лицу потекли ручейки пота.

«О нет! — ужаснулся он. — Не сейчас! Только не сейчас!»

И протянул руку к стене. В глубине души Коул страшился, что рука сейчас просто пройдет сквозь твердь, что он пошатнется, упадет... и будет лететь вечно. Падать и падать все ниже... и единственный последний вскрик его канет бесследно в черное ничто. Однако же... его рука коснулась тверди. Восхитительного прохладного камня. Коул благодарно выдохнул и прижался лицом к стене, всей кожей ощутив ее леденящую шершавость.

Дыхание его понемногу выровнялось. Он дрожал всем телом, но... он пока еще существовал.

Еще не поздно.

Пошарив в кармане, Коул извлек небольшой холщовый сверток. И бережно развернул, выпустив на волю лазурное сияние свет-камня. Для того, что сейчас произойдет, ему понадобится свет.

После нескольких неудачных попыток он наконец обнаружил ключ, которым храмовник запирает камеру. Ключ бесшумно провернулся в замке, и вот лязгающий скрежет возвестил, что дверь отперта. Коул замер — рыдания, доносившиеся из камеры, мгновенно стихли. Не трудясь выяснить, услышали ли стражники звук, он толчком распахнул дверь и вошел в камеру.

Сияние свет-камня озарило крохотное, заросшее грязью помещение. Всей обстановки здесь было одно-единственное ведро, а в углу скорчилась девчонка в грязных лохмотьях, заляпанных высохшей кровью. Она закрывала лицо руками, и черные волосы, слипшиеся от пота, болтались, словно мокрые веревки.

Долгое время Коул ничего не предпринимал — стоял, переступая с ноги на ногу, и наблюдал за девчонкой. Затем он присел на корточки, а свет-камень положил рядом на пол. Зыбкое сияние камня замерцало сильнее, и оттого по стенам камеры неистово заплясали тени. Даже сквозь густую вонь, царившую в камере, Коул чуял запах, исходивший от девчонки, — запах обильного пота и блевотины. Та дрожала всем телом: наверняка решила, что он пришел ее мучить. И потому Коул просто ждал.

Наконец поверх ладоней, закрывавших лицо, глянули покрасневшие от слез глаза. Девчонка оказалась хорошенькой, вернее, прежде была симпатичной. Теперь она выглядела изможденной, измученной тем, что ей довелось испытать, прежде чем попасть сюда. От сияния свет-камня девчонка заморгала, и ее непонимание боролось с безумным страхом. Она уставилась на Коула, и он ответил таким же пристальным взглядом.

— Ты меня видишь, — проговорил он с безмерным облегчением.

Девчонка взвизгнула, будто ее ударили, и отпрянула, пытаясь отползти от него как можно дальше. Словно загнанный зверек, она, тяжело дыша, вжалась спиной в угол камеры. Грязные пальцы скребли стену, словно узница таким образом надеялась просочиться сквозь камень. Коул терпеливо дожидался, когда она прекратит эти безнадежные попытки и снова взглянет на него.

— Ты меня видишь, — повторил он, на сей раз куда увереннее.

— Я не хотела их жечь! — задыхаясь, прошептала девчонка. — Огонь сам сорвался с моих рук, а как это вышло — я даже

не знаю... Все случилось так быстро, я хотела их предостеречь, но...

Она крепко зажмурилась, и по замурзанному лицу покапались слезы. Девчонка дрожащей рукой смахнула их, еще больше размазав грязь.

Коул ждал. Наконец рыдания стихли, и девчонка вновь поглядела на него, на сей раз более настороженно. Он все так же сидел перед ней на корточках и заметил, что теперь в ее глазах блеснуло любопытство.

— Так ты маг? — спросила она. — Мне сказали, что за мной придет маг.

Он поколебался, но все же ответил:

— Нет.

— Тогда... кто ты такой?

— Меня зовут Коул.

Такой ответ девчонку, похоже, не устроил. Она выжидающе смотрела на Коула, однако он молчал.

— Но... если ты не маг, то что ты здесь делаешь? — наконец спросила она. — И что тебе нужно от меня?

— Я здесь потому, что ты меня видишь.

С этими словами Коул сунул руку под кожаный жилет и извлек из ножен кинжал. Изукрашенный резьбой клинок был снабжен бронзовой рукоятью, искусно выточенной в форме драконьей головы. Лезвие кинжала сверкнуло в голубом сиянии свет-камня, и девчонка вперила в него безмерно изумленный взгляд.

— Я почувствовал это, едва тебя доставили сюда, — продолжал Коул. — Я знал, что ты меня увидишь, еще до того, как пришел к тебе.

Девчонка приоткрыла рот, но тут же крепко сжала губы. Когда она вновь заговорила, голос ее прозвучал еле слышно:

— Ты хочешь... убить меня?

— Думаю, что да.

Девчонка помимо воли тихонько вскрикнула:

— Потому что я — маг?

— Нет, не поэтому.

— Тогда... почему? Что плохого я тебе сделала?

— Ты не сделала мне ничего плохого.

Безысходное отчаяние — чувство, которое Коул старательно подавлял, — теперь всколыхнулось в нем с новой силой и рвалось наружу, грозя захлестнуть его с головой. От этой борьбы у него перехватило дух, и на мгновение он уткнулся головой в колени, бессильно раскачиваясь на корточках. На краю сознания мелькнула мысль — пустит ли девчонка в ход магию именно сейчас, пока у нее еще есть такая возможность? Может, вызовет огонь, как предупреждал тот храмовник? Как это будет? И сможет ли она его убить?

Ничего не произошло. Сделав над собой усилие, Коул выпрямился, медленно выдохнул и лишь тогда поднял голову. Девчонка впала в оцепенение. Она никак не могла оторвать глаз от кинжала, и ей, наверное, даже в голову не пришло оказать хоть какое-то сопротивление.

— Я... истаиваю, — пробормотал Коул. — Моя суть будто вытекает сквозь трещинки. Прости... у меня нет другого выхода.

— Я закричу, — пригрозила она.

Но не закричала. Коул почти явственно видел, как сама мысль об этом рассыпалась в прах, едва девчонка осознала, что на крик сбегутся разве что храмовники — если вообще кто-нибудь явится. Даже сейчас, оказавшись лицом к лицу с вооруженным незнакомцем, она куда больше страшилась возвращения стражников. И Коул ее слишком хорошо понимал. Безнадежно обмякнув, девчонка медленно опустилась на пол.

С неистово бьющимся сердцем Коул чуть заметно подался к ней. Протянул руку, легонько погладил по щеке — и девчонка даже не отпрянула.

— Я могу сделать так, что всего этого не будет, — прошептал он ласково, держа кинжал острием вверх, чтобы видом его подкрепить свое обещание. — Не станет ни боли, ни страха. Не придется томиться здесь и ждать того, что еще для тебя уготовили.

Узница окинула его пристальным, неестественно спокойным взглядом.

— Ты демон? — решила она. — Говорят, с магами так и бывает. Являются демоны и превращают их в чудовищ.

Девчонка усмехнулась, и эта усмешка, больше похожая на безжизненную гримасу, как нельзя больше подходила к ее помертвевшим глазам.

— Хотя можешь не трудиться. Я и так чудовище.

Коул промолчал.

— Я сказала, что не хотела никого жечь. Тем — храмовникам — я тоже так объяснила. Это неправда. — Признание сорвалось с ее уст, словно поток ледяного яда. — Я слушала, как они кричали, как кричали отец и мать, слушала — и пальцем не шевельнула. Я хотела, чтоб они все сгорели! Я рада, что они сгорели!

Исторгнув на свет свою страшную тайну, девчонка сделала глубокий вдох и смахнула набежавшие слезы. Теперь она в ожидании смотрела на Коула, однако тот лишь вздохнул:

— Я не демон.

— Но... кто же ты тогда?

— Забытый.

Коул встал и протянул девчонке руку. Мгновение та колебалась, но затем молча кивнула. Коул помог ей подняться, и они оказались лицом к лицу. В голубом сиянии свет-камня эта близость вдруг обрела странный, почти любовный оттенок. Он видел ее лицо до мельчайших подробностей — каждую оспинку, каждое влажное пятнышко от слез, каждую прядку волос.

— Посмотри на меня, — попросил он.

Узница смятенно моргнула, но повиновалась.

— Нет, не так. Посмотри на меня.

И она так и сделала. Не просто посмотрела на Коула, а заглянула в самую его душу. Он хотел убить ее, и она это знала. Он влачил убогое существование, не видимый и не замечаемый никем, но сейчас для этой девчонки он был средоточием

всего сущего. Теперь она знала, кто такой Коул: освободитель, несущий ей спасение от ужасного мира. В глазах ее отразилось безмерное облегчение, смешанное со страхом. Этот взгляд не давал Коулу соскользнуть в небытие, и он чувствовал, что существует.

— Спасибо! — выдохнул он и вонзил кинжал в ее грудь.

Девчонка вскрикнула, но не отвела взор. Коул налег на рукоять, и лезвие глубоко вошло в сердце. Она выгнулась в судороге, изо рта обильно хлынула ярко-алая кровь. Тело девчонки в последний раз содрогнулось и безжизненно обмякло в руках Коула.

Он прижал умирающую к себе, жадным взглядом впиваясь в ее глаза. И лихорадочно поглощал каждую каплю жизни, стремительно вытекавшей из нее. Казалось, этот миг продлится вечно... и тут все кончилось.

Дрожа всем телом, Коул разжал руки, и труп, соскользнув с кинжала, безвольно осел на пол. Лишь отчасти, словно издалека, Коул сознавал, что лезвие, руки, кожаный жилет на груди — все залито еще теплой кровью. Он никак не мог оторвать взгляда от глаз девчонки, безжизненно уставившихся в пустоту. Опустившись на колени, он закрыл эти глаза, и на веках остался кровавый след. Затем Коул неуклюже отпрянул, привалился спиной к стене. У него перехватило дыхание.

Остановись! Хватит!

Лишь собрав остатки воли, Коул сумел отвести взгляд от убитой. Шатаясь, словно пьяный, он шагнул к свет-камню, который так и валялся на полу, схватил его и поспешно замотал в тряпицу. Камера вновь погрузилась в благословенную темноту. Медленно и размеренно дыша — вдох-выдох, вдох-выдох, — Коул постепенно взял себя в руки.

Он уже почти позабыл, что это значит — соединиться с живым, почувствовать себя частью живого мира. В глубине его души жила твердая уверенность, что в камеру вот-вот сбегутся стражники, что всей Белой Башне сразу станет ясно,

кто он такой: беглый маг, таившийся в стенах Круга. Призрак Башни.

И все явятся сюда с мечами и чарами. Они схватят Коула и вновь заточат в камере. Бросят одного в этой непроглядной тьме, а потом вернутся, чтобы покончить с ним навсегда. На сей раз о нем не забудут. Дверь распахнется, и вошедшие увидят, как он валяется тут на полу, и тогда уж он будет умолять, чтобы с ним покончили.

Вот только никто так и не пришел.

Гейдер Д.

Маска призрака: Роман / Пер. с англ. Т. Кухта. — СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2013. — 464 с. — (Dragon Age).

ISBN 978-5-389-04113-4

После гибели Круга магов в Тедасе воцарился хаос. Одни маги близки к бунту против своих неусыпных сторожей — ордена храмовников, другие борются за сохранение стабильности под неумолимым натиском перемен.

В величественной Белой Башне, средоточии власти храмовников в Вал Руайо, этот конфликт достигает наивысшего накала. И тогда Искатели из секретного и весьма могущественного подразделения ордена решают взять власть над башней в свои руки, чтобы восстановить — неважно какой ценой — прежний железный порядок. В довершение худшего, по ярусам Белой Башни рыцет таинственный убийца, невидимый для всех, кроме одного-единственного мага.

Поскольку Рис и есть тот самый маг, он становится главным подозреваемым. Доказать свою невиновность он не в силах, зато умение общаться с духами дарует ему отсрочку приговора: предстоит рискованный поход в угрюмые пустоши на западе Орлея. В этом путешествии судьба Риса тесно сплетется с судьбами одной прекрасной храмовницы, некоей неприкаянной души и Винн — героини войны с Мором. Вместе им предстоит раскрыть тайну, которая навсегда решит участь всех магов Тедаса.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание

ДЭВИД ГЕЙДЕР
МАСКА ПРИЗРАКА

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Редактор Алексей Смирнов
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Ольга Иванова
Корректоры Елена Терскова, Нина Тюрина
Верстка Ольга Варламова

Подписано в печать 29.12.2012.
Формат издания 84 × 108 ¹/₃₂. Печать офсетная.
Гарнитура «Петербург». Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 24,5. Заказ № .

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
119991, г. Москва, 5-й Донской проезд, д. 15, стр. 4
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
196105, г. Санкт-Петербург, ул. Решетникова, д. 15
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)
Отпечатано в ОАО «Тульская типография»
300600, г. Тула, пр. Ленина, 109

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве:

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел. (495) 933-76-00, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге:

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел: (812) 324-61-49, 388-94-38, 327-04-56, 321-66-58, факс: (812) 321-66-60
E-mail: trade@azbooka.spb.ru; atticus@azbooka.spb.ru

В Киеве:

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Сайты в интернете:

www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

IADA1044901R